

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке, инновациям и цифровизации
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»,
доктор физико-математических наук, профессор
Дмитрий Владимирович Костин

» февраль 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» о диссертации Мурашовой Евгении Анатольевны «Вербальная объективизация субъективной информации (на уровне прагматических компонентов контекстного значения)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование Мурашовой Евгении Анатольевны выполнено в рамках современной лингвистической прагматики, в центре внимания которой находится участвующий в коммуникации субъект (отправитель и / или получатель). В фокусе научного интереса автора диссертации – феномен речевой реализации субъективной информации, а в качестве основной задачи – стремление по-новому представить те аспекты ее вербального выражения, которые ранее исследовались исключительно в социолингвистическом, лингвокультурологическом и литературоведческом планах.

Актуальность исследования объясняется необходимостью заполнения теоретической лакуны, связанной с вопросами функционирования и взаимодействия компонентов значения, передающих субъективную информацию. В качестве объекта исследования выбраны казачьи тексты как составляющие единой самобытной российской культуры. Составлена обширная картотека (около 30 000 текстовых примеров), в которую вошли

зафиксированные прагматически валентные единицы: лексические, морфологические, синтаксические, словообразовательные.

По сути мы имеем дело с авторским подходом, предусматривающим интегративный анализ субъектно маркированной информации. В этом видится научная новизна исследования. В работе предложена новая интегративно-сопоставительная концепция лингвопрагматического представления способов объективизации субъективной информации в языке и речи с учетом лингвистических и экстралингвистических параметров актуализации прагматических компонентов контекстного значения.

Для решения столь масштабной задачи исследователю понадобился целый спектр методов как общенаучных (наблюдение, сопоставление, обобщение, классификация), так и собственно лингвистических (компонентного и контекстуального анализа, лингвистического эксперимента), а также статистические подсчеты и алгоритмизирование.

К несомненным достоинствам работы относится унификация понятия прагматических компонентов контекстного значения:

- определено их место в общей парадигме значения;
- проведена дифференциация подтипов;
- установлены и охарактеризованы системные связи между шестью классами прагматических компонентов контекстного значения и шестью разновидностями субъектно маркированной референции;
- проведена систематизация лексических прагматических маркеров выделенных классов;
- представлена методика анализа актуализированных высказываний на предмет выявления и описания референциональных оснований прагматических компонентов контекстного значения;
- разработан алгоритм лингвопрагматической атрибуции, основанный на исследовании прагматических координат текста.

По качеству решаемых задач диссертационное исследование Е.А. Мурашовой соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Не давая подробного анализа каждой главы, остановимся лишь на наиболее интересных идеях и значимых результатах.

Первая глава диссертации традиционно посвящена основным теоретическим положениям и анализу степени разработанности проблемы, но уточнения теоретико-методологического характера будут фрагментарно встречаться и в последующих главах (например, с. 68, 203-204, 249-250 и др.).

Вторая глава диссертации содержит дифференциацию вариантов значения с позиций предложенного автором интегративно-сопоставительного

подхода: показана внутренняя структура доконтекстного и контекстного значения и его прагматических компонентов, обладающих свойствами динамичности, селективности, рефлексивности, интенсивности, аддитивности.

Хочется особо отметить скрупулезность поэтапного описания разработки новой концепции анализа контекстного значения и его прагматических компонентов в этой главе через интерпретацию прагматических компонентов контекстного значения представителями различных лингвосоциальных образований.

Третья глава диссертации демонстрирует подробное описание субъектно-маркированных референций, отображающих различные оттенки субъективного отношения отправителя к действительности. Автором выделено 6 видов модальной референции, которые в пространстве эпистолярного казачьего дискурса проявляются следующим образом (в порядке убывания): дейктические, оценочные, контактивные, эмотивные, регулятивные, квестивные референции. Согласно результатам анализа высказываний, в которых были реализованы различные виды модальных референций, представлены отдельные формулы для субъект-субъектного и субъект-объектного типов модальной референции.

В четвертой главе дается лингвопрагматическая интерпретация казачьих текстов разного характера и структуры (письма, песни, рассказы), что позволило сделать вывод об универсальном характере исследованных прагматических компонентов контекстного значения, которые уникально сочетаются в прагматическом пространстве проанализированных текстов.

Пятая глава доказывает диагностический потенциал лингвопрагматической интерпретации, с одной стороны, для уточнения и документального подтверждения особенностей содержательно-смыслового пространства отдельного текста (письма или целого массива писем или псевдописем и т.п.), а также широкого лингвокультурного контекста их создания, с другой стороны, для установления уникальных авторских алгоритмов вербальной объективизации субъективной информации. Поскольку в качестве доминантных (по частоте актуализации) в проанализированных текстах выступили лексические прагматические маркеры, в этой главе они рассматриваются подробнее. Исследование их внутренней иерархии позволило выделить в качестве безусловных доминант прагматического пространства текста репрезентативные и констативные лексические маркеры. Кроме того, исследование доминантных прагматических координат (персональной, темпоральной, локальной) позволило доказать оспариваемое до сих пор авторство М.А. Шолохова.

Список использованной литературы включает 408 наименований на трех языках, что свидетельствует о широкой эрудиции и начитанности автора.

Прикладная ценность работы обеспечивается авторскими алгоритмами лингвопрагматической интерпретации и атрибуции текста, применение которых позволяет: уточнить содержательно-смысловое и прагматическое пространство созданного субъектом текста, массива текстов или лингвокультуры, частью которой является субъект, и далее, основываясь на уточненных данных, провести развёрнутую объективизированную атрибуцию текста.

Безусловно, в столь масштабной и новаторской работе всегда будут обнаружены дискуссионные моменты. Обозначим их по группам.

Общетеоретические вопросы:

1. Каково понимание автором традиционной дихотомии язык — речь? Или триады язык — речь — речевая деятельность? В тексте диссертации, как правило, эти понятия даются через косую или и (с. 9 *...отношение к значению языковой / речевой единицы...*; с. 10 *... с помощью прагматически валентных языковых / речевых единиц...*; с. 11 *... по примеру семантических полей – как ряда языковых / речевых единиц, имеющих в своём составе общий тематический признак...*; с. 18 *...вербализующийся средствами языка и речи...*; с. 59 *...переданная средствами языка и речи...* и др.). И есть ли специфика в способах объективизации субъективной информации в языке и/или речи?

2. Каково отношение автора к уровневой модели языка, какие уровни в ней выделяются? Насколько оправдано выделение словообразовательного уровня?

Частные вопросы и замечания:

3. Что такое прагматическая плотность? Автор пишет, что средний показатель для исследованных текстов – 1,06 (с. 15). Это много? Мало? И что есть норма?

4. На с. 76 читаем: «Переводы писем (всегда в сопоставлении с текстами оригиналов) привлекались с целью выявления влияния социально обусловленных экстралингвистических факторов (здесь принадлежности к конкретной языковой группе – русской или немецкой) на возможность интерпретации ПККЗ ядерной группы». В тексте диссертации нет ни одного параллельного русско-немецкого фрагмента, и остается верить автору диссертации на слово. Какие же признаки (факторы) влияния принадлежности к той или иной языковой группе на интерпретацию прагматических компонентов контекстного значения были обнаружены? Заметим, что ни в

задачах, ни в положениях на защиту обращение к немецкому материалу никак не оговаривается.

5. Материал исследования представляется репрезентативным, но хотелось бы уточнить, какие тексты и каким образом извлекались из Национального корпуса русского языка? Какой частью корпуса пользовался автор? Вызывает возражение разножанровость материала: с одной стороны, собственно эпистолярные тексты (письма А.И. Дутова, П.Н. Краснова и др.), с другой стороны, художественная стилизация этого жанра (художественные тексты с тематикой «письмо казака» из произведений И.Э. Бабеля, И.С. Шмелёва, М.А. Шолохова). Насколько корректно такое объединение?

6. В качестве материала исследования в ходе эксперимента привлекалась картина А.К. Ованесова «Казачки Дона» (с. 114). Информанты должны были описать ситуацию, представленную на картине. Не ясно, как анализ реакций информантов (преимущественно второй и третьей группы) позволил пополнить списки маркеров дейктической референции, ведь указанных на с. 117-118 примеров слов (*забалка, вечерешний, с ранья* и др.) в приведенных на с. 115 описаниях не встречается? И если, по словам автора диссертации, «общее направление описания картины А.К. Ованесова информантами каждой из четырех групп сопоставимо с комментарием к ней составителя иллюстрированной художественной энциклопедии «Донское наследие» Т.И. Коневской» (далее приводится это описание с. 116), то какова цель этого этапа эксперимента?

7. Что такое «усредненный алгоритм объективизации субъективной информации для текстов казачьей лингвокультуры», представление которого выдвигалось одной из задач исследования?

8. Замечание касается отсутствия приложений, а следовательно, возможности более детально изучить проанализированные тексты, хотя для предъявления материала исследования полностью потребовался бы второй том диссертации.

Публикации автора по теме исследования и автореферат отражают основное содержание диссертации и все этапы проделанной работы. Исследование прошло хорошую многолетнюю апробацию.

В целом диссертационная работа Е.А. Мурашовой представляет собой самостоятельное оригинальное исследование, соответствующее высокому профессиональному уровню, посвященное актуальным вопросам лингвистической прагматики, обладающее широкой областью применимости и не менее широкими перспективами. Диссертационное исследование Мурашовой Евгении Анатольевны «Вербальная объективизация субъективной информации (на уровне прагматических компонентов

контекстного значения)», по нашему мнению, полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, а ее автор заслуживает присвоения искомой степени доктора филологических наук по указанной специальности.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, и.о. заведующего кафедрой общего языкознания и стилистики Рудаковой Александрой Владимировной (специальность: 10.02.19 – теория языка) и доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры общего языкознания и стилистики Меркуловой Инной Александровной (специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» 29 января 2024 года, протокол № 7.

И.о. заведующего кафедрой общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», доктор филологических наук, доцент, специальность: 10.02.19 – теория языка

Рудакова Александра Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)

Адрес организации: 394018 г. Воронеж, Университетская пл., 1

Телефон: +7 (473) 220-75-21, +7 (473) 220-87- 55 (факс)

E-mail: office@main.vsu.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://www.vsu.ru/>

